

РОЛЬ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы девиантного поведения подростков как проявления социального неблагополучия общества в целом, так и вследствие их социальной дезадаптации в процессе обучения, и возможности успешной социализации и социальной адаптации учащихся через освоение ими метода школьной медиации в рамках образовательной системы.

Ключевые слова: девиантность; социализация; социальная адаптация; медиация; метод школьной медиации; медиативный подход; восстановительный подход.

Vladimir Grafsky

THE ROLE OF SCHOOL MEDIATION IN SOCIALIZATION OF CHILDREN IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. Article deals with the problem of deviant behavior of teenagers as a manifestation of social ill-being in general, and as a result of their social disadaptation in the educational process, and possibilities of successful socialization and social adaptation of pupils through mastering the method of school mediation by them within educational system.

Keywords: deviance; socialization; social adaptation; mediation; method of school mediation; mediation approach; restorative approach.

¹ © В.П. Графский, 2017.

В методологии современной социогуманитарной науки широкое применение получила практика применения социальных индикаторов благополучия общества, основанных на агрегированных количественных оценках различных характеристик социума. Различные социальные индикаторы активно используются ООН, Статистическим бюро европейского союза (Eurostat), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и прочими авторитетными международными организациями.

Институтом психологии РАН в 2009 г. был разработан Композитный индекс психологического состояния общества. Выявленная на его основе динамика психологического состояния современной России была подтверждена дальнейшим мониторингом в 2011 г. [Юревич, Юревич 2012]. Оценка производилась по 70 параметрам, 35 из которых выражали позитивные и 35 — негативные характеристики общества, отобранные в результате предварительных консультаций с экспертами. Многие из этих параметров имели отчетливо выраженный нравственно-психологический смысл. Каждый параметр оценивался по 10-балльной шкале, на которой «1» соответствовала минимальной выраженности соответствующей характеристики, «10» — ее максимальной представленности. Согласно данным мониторинга, произошло нарастание всех негативных параметров и снижение подавляющего большинства позитивных. Лишь два позитивных параметра увеличили свои значения — рационализм и свобода.

По абсолютному значению показателей наиболее рельефными оказались такие негативные характеристики нашего общества, как агрессивность, алчность, апатия, безыдейность, несправедливость, беспринципность, бесцеремонность, враждебность, грубость, жестокость, ксенофобия, ложь, мафиозность, меркантильность, наглость, насилие, невоспитанность, пустословие, сквернословие, хамство и эгоизм.

Эти данные совпадают с результатами Г.М. Зараковского [Зараковский 2009], а также Д.В. Сочивко и Н.А. Полянина по оценке социально-психологической атмосферы современной России: «Наша страна находится в том состоянии, которое Дюркгейм назвал “аномией”, что объясняет возникновение многих современных социальных проблем: кризис нравственности и правового сознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни, утрата ее смысла, экзистенциальный вакуум, цинизм, ценностный и правовой нигилизм. Как следствие, наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирующее отчужденности, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде» [Сочивко, Полянин 2009].

Порождаемый этими общественными настроениями рост подростковой преступности, суицида, алкоголизма, наркомании и т. д. сегодня становится серьезной государственной проблемой. Решение этого вопроса ищут на разных уровнях: правовом, медицинском, психологическом, социальном. Девиантное поведение детей и подростков рассматривается и как актуальная педагогическая проблема, эффективное решение которой на современном этапе развития новой системы образования позволит повысить уровень педагогической работы с новыми поколениями и улучшить духовно-нравственную атмосферу и стабильность общества.

Большинство современных специалистов главным критерием девиантного (отклоняющегося) поведения считают нарушение социальных норм, принятых в данном обществе. Отличительными особенностями социальных норм является то, что они регулируют сферу взаимодействия людей и обладают такими свойствами, как относительность и историческая изменчивость. В современных условиях, когда происходит переоценка ценностей, разрушение одних ориентиров и формирование других, толкование и применение норм значительно усложняется.

В случае с детьми это еще накладывается на динамизм психической деятельности подростка, который в одинаковой мере делает его податливым как в сторону социально-позитивных, так и социально-негативных влияний. Если в ходе своего развития подросток так и не преодолевает характерные для младшего школьного возраста преимущественное ориентирование на учебную деятельность и ролевую дихотомию «ученик—учитель», оправданные на предподростковом этапе онтогенеза ребенка, то процесс его социализации замедляется. Вышеуказанная дихотомия не только не преодолевается, но еще больше подкрепляется и усиливается, что приводит к инфантилизации личности.

Личностное развитие в этих обстоятельствах оказывается обедненным и заторможенным. В этих условиях полноценные партнерские отношения подростка со взрослым и их подлинное сотрудничество недостижимы, а социальная функция отрочества как стадии интеграции детства и адаптационной ступени зрелости не реализуется. Этот социальный инфантилизм подростка, не усвоившего нужного для данного возраста уровня понимания межличностных отношений, своих жизненных задач, мотивов и норм социального поведения, проявляется не только в его поведении, но и в нереалистичных жизненных планах, неустойчивых профессиональных намерениях, в рассогласовании своих индивидуальных стремлений и общественных потребностей социума.

Поэтому обществом подобная активность подростков расценивается как отклоняющееся поведение, т.е. поведение, не отвечающее ни актуальным возрастным ожиданиям сверстников, ни адекватным перспективно направленным социальным ожиданиям мира взрослых, предъявляемым своему будущему полноправному члену.

Специалистами часто используются такие социально-психологические термины, как «социальная дезадаптация» и «школьная дезадаптация». Несостоявшаяся социализация и социальная адаптация неизбежно оборачиваются социальной дезадаптацией, что является источником девиантности. Встречаются такие описания проявлений социальной и школьной дезадаптации, как слабое овладение новой общественной ролью ученика, недоразвитие социальной чувствительности, нарушение общения со сверстниками, эмоциональное отвержение и негативное психологическое состояние и т. д. Наиболее полное определение социализации дает М.И. Еникеев: социализация — это «процесс становления личности как члена данного общества, присвоение (интериоризация) индивидом ценностей, норм и поведенческих стандартов данного общества, нормирование социально адаптированной жизненной позиции личности, социально адаптированная саморегуляция личности» [Еникеев 1996]. В такой трактовке она соотносима с другим процессом —

социальной адаптацией. Если социализация — процесс присвоения неких норм, ценностей, то социальная адаптация является процессом активного приспособления индивида к условиям среды и, следовательно, предполагает более широкий контекст. Поэтому успешная социализированность личности свидетельствует о ее социальной адаптированности. Это и подтверждается исследованием М.И. Еникеева, говорящего, что общая социальная адаптация является базой правовой социализации, и что правонарушения совершаются в основном социально дезадаптированными лицами [там же].

В работах В.Н. Кудрявцева и его коллег выделяются следующие основные пути правовой социализации личности:

- научение, основывающееся на приобретении знаний и усвоении тех моральных и правовых норм, которые прививают уважение к известным правилам правовой и политической системы и социальным ролям;
- передача опыта, представляющая собой продукт собственного социального, политического и правового поведения и деятельности;
- «символическая» социализация, когда через различные роли, которые приходится выполнять, человек усваивает многообразные принципы организации общества и функционирования государственно-правового режима [Кудрявцев и др. 1989].

Человек на практике проверяет усвоенные нормы и ценности. В зависимости от степени разрыва между этими нормами и личным опытом первоначальные установки могут быть подвержены корректировке — стать более усиленными или деформированными.

Так в процессе социализации происходит освоение личностью определенных типов поведения путем познания норм, выработки соответствующего оценочного отношения к ним и усвоение их как собственных правил.

Решать эти задачи в образовательном пространстве можно в рамках его социокультурной модернизации. В течение последних лет школа находится в условиях модернизации образования, которая, по сути, является процессом внедрения целого ряда инноваций. Особый статус приобретает инновационный процесс в связи с новыми федеральными образовательными стандартами. Необходимое условие их реализации — освоение педагогами новых целевых ориентаций образовательного процесса, направленного на переход от экзогенного (или мироцентрированного) подхода на комбинирование экзогенной и эндогенной (или центрированной на сознании) моделях образования [Джерджен 2003].

В рамках этой модернизации, направленной не только на обучение, но и на воспитание и развитие учащихся, важную роль может сыграть введение в образовательное пространство метода школьной медиации.

В настоящее время медиация активно внедряется в систему нашего образования, и опыт этого внедрения показывает, что она является одним из эффективных инструментов, позволяющих не только снизить интенсивность проявления насилия в школе, но и оказать существенное влияние на процесс социализации и ресоциализации (в случае применения восстановительных практик) учащихся, осваивающих принципы и техники медиации, что способствует пониманию важности

таких социальных установок, как взаимоуважение и принятие права каждого защищать собственные взгляды и убеждения.

Метод школьной медиации, разработанный Научно-методическим центром медиации и права, совмещает в себе профилактическую работу, охватывающую всех участников образовательного процесса и восстановительную практику (когда необходимо исправление, восстановление нарушенных прав, отношений и т.д., в связи с общественно порицаемым действием, проступком, правонарушением), одновременно, содействующую повышению эффективности мероприятий иных институтов, занимающихся детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, социально неблагополучными семьями, трудными подростками, несовершеннолетними правонарушителями.

В основе этого метода лежит медиативный подход — это разработанная Научно-методическим центром медиации и права методика, являющаяся способом осознанного взаимодействия на основе принципов медиации, позволяющим предупреждать возникновение и эскалацию конфликтов, урегулировать разногласия в повседневных условиях там, где использование процедуры медиации нецелесообразно и/или не представляется возможным. Владение подходом предполагает владение навыками позитивного осознанного общения, применимыми в повседневных взаимодействиях с другими людьми, и создающими основу для предотвращения и/или эффективного разрешения споров и конфликтов без проведения медиации как полноценной процедуры [Шамликашвили 2013].

В случае с учащимися, проявляющими девиантное поведение, находящимися в так называемой «группе риска» или уже совершившими те или иные правонарушения, актуально применение восстановительного подхода — использование медиативного подхода для профилактической и коррекционной работы с детьми и подростками при разрешении споров и конфликтов, связанных с правонарушениями. Суть восстановительного подхода состоит в восстановлении отношений и доверия, «заглаживания» вины правонарушителя перед пострадавшим, возмещение ему материального и морального ущерба.

Успешной социализации и преодолению социальной дезадаптации подростков способствует применение практики реально равного отношения к конфликтующим сторонам, выдерживание равного временного регламента для всех участников конфликта, вне зависимости от учебного статуса, позволяющего постепенно измениться пониманию справедливости, отношению соразмерности во взаимоотношениях учителя и учащихся, детей и взрослых в целом — администрации, учителей и родителей.

Механизмами в достижении социальной зрелости становится изучение и освоение на практике принципов медиации — добровольности, взаимного уважения, а также сочувствия, адресованного участникам конфликта, согласования принимаемых ими решений, прояснения целей и намерений в безопасной атмосфере способствующей развитию уважительного отношения к границам другого, его автономности и проявлениям его свободной воли.

Выступая в роли медиатора, подростки вырабатывают в себе такие социально значимые качества, как готовность проявлять безоценочное принятие, беспри-

страстность и непредвзятость к участникам конфликта. Это способствует возникновению практического опыта принятия ценности человека другими, стремления к сочувствующему пониманию другого и предоставления ему свободы быть самим собой в своих переживаниях в данный момент, то есть в момент взаимодействия [Шамликашвили, Хазанова 2014].

Интеграция метода «Школьная медиация» в образовательные учреждения является частью Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утверждённой указом Президента РФ. В рамках реализации указа Президента РФ была разработана Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2014 г.

Эти решения направлены на дальнейшую гуманизацию системы образования с использованием широких возможностей медиации: новых технологий позитивного взаимодействия и конструктивного разрешения конфликтов и споров, распространения восстановительной практики в образовательных учреждениях, для минимизации последствий противоправных действий. В наши задачи входит успешная интеграция медиации в образовательное пространство в качестве инструмента развития социальных навыков подростков и их успешной социальной адаптации в нашем обществе.

Литература

Джерджен 2003 — *Джерджен К.Дж.* Социальное конструирование и педагогическая практика // *Джерджен К.Дж.* Социальный конструкционизм: знание и практика: С. Статей / Пер. с англ. А.М. Корбута; Под общ. ред. А.А. Полонникова. Минск: БГУ, 2003. — С. 116-144.

Еникеев 1996 — *Еникеев М.И.* Общая и юридическая психология. Ч. 4. М.: Юридическая литература, 1996. — 469 с.

Зараковский 2009 — *Зараковский Г.М.* Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. — 320 с.

Кудрявцев и др. 1989 — *Кудрявцев В.Н. и др.* Социальные отклонения. М.: Юридическая литература, 1989. — 365 с.

Сочивко, Полянин 2009 — *Сочивко Д.В., Полянин Н.А.* Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: МПСИ, 2009.

Шамликашвили 2013 — *Шамликашвили Ц.А.* Основы медиации как процедуры урегулирования споров: Методическое пособие. М.: МЦУПК, 2013. — 128 с.

Шамликашвили, Хазанова 2014 — *Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А.* Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. №2. — С. 26-33.

Юревич, Юревич 2012 — *Юревич А.В., Юревич М.А.* Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012. — С. 21-41.

References

Dzherdzhen 2003 — *Dzherdzhen K.Dzh.* Social'noe konstruirovanie i pedagogicheskaja praktika // Dzherdzhen K.Dzh. Social'nyj konstrukcionizm: znanie i praktika: S. Statej / Per. s angl. A.M. Korbuta; Pod obshh. red. A.A. Polonnikova. Minsk: BGU, 2003. — S. 116-144.

Enikeev 1996 — *Enikeev M.I.* Obshhaja i juridicheskaja psihologija. Ch. 4. M.: Juridicheskaja literatura, 1996. — 469 s.

Zarakovskij 2009 — *Zarakovskij G.M.* Kachestvo zhizni naselenija Rossii: psihologicheskie sostavljajushhie. M.: Smysl, 2009. — 320 s.

Kudrjavcevi dr. 1989 — *Kudrjavcev V.N. i dr.* Social'nye otklonenija. M.: Juridicheskaja literatura, 1989. — 365 s.

Sochivko, Poljanin 2009 — *Sochivko D.V., Poljanin N.A.* Molodezh' Rossii: obrazovatel'nye sistemy, subkul'tury, ispravitel'nye uchrezhdenija. M.: MPSI, 2009.

Shamlikashvili 2013 — *Shamlikashvili C.A.* Osnovy mediacii kak procedury uregulirovanija sporov: Metodicheskoe posobie. M.: MCUPK, 2013. — 128 s.

Shamlikashvili, Hazanova 2014 — *Shamlikashvili C.A., Hazanova M.A.* Metod «shkol'naja mediacija» kak sposob sozdanija bezopasnogo prostranstva i ego psihologicheskie mehanizmy // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. №2. — S. 26-33.

Jurevich, Jurevich 2012 — *Jurevich A.V., Jurevich M.A.* Dinamika psihologicheskogo sostojanija rossijskogo obshhestva: jekspertnaja ocenka // Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshhestva: psihologicheskij analiz / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich. M.: Institut psihologii RAN, 2012. — S. 21-41.